Рейчел Липпинкотт, Микки Дотри, Тобиаса Иакониса
"В метре друг от друга"
(отрывок)

Глава 17.
Стелла

— Почему я не захватила с собой ничего симпатичного? — кричу я По, который помогает мне, подпирая дверной косяк. Выбрасываю из ящиков тренировочные брюки, пижамы, мешковатые футболки — ищу, что бы надеть вечером.

— Наверно потому, что ты не рассчитывала на бурный больничный роман? — фыркает он.

Вытаскиваю весьма откровенные шелковые шортики. Смотрю на них и не могу решить, да или нет. Либо они, либо бесформенные фланелевые треники, доставшиеся мне по наследству от Эбби.

— У меня ведь красивые ноги, так?

— Об этом даже не думай! — предупреждает он, делая большие глаза, после чего мы прыскаем со смеху.

Думаю о своих подругах, проводящих последний вечер в Кабо, и впервые за все время я им не завидую и но жалею, что я здесь, а не там. Уж лучше бы они были сейчас здесь и помогали мне собраться. Как хотите, я рада быть сейчас здесь, а не где-то далеко.

Смотрю на часы на прикроватном столе. Пять вечера. На то, чтобы что-то решить, осталось четыре часа.

Проходя через двери атриума, замечаю вазу с белыми розами. Выдергиваю одну, обламываю черенок, сую цветок за ухо и, уловив свое отражение в дверном стекле, нервно улыбаюсь и окидываю себя с головы до ног быстрым взглядом. Волосы распущены и перехвачены впереди ленточкой, снятой с бумажных цветов Уилла. На мне откровенные шелковые шортики и топик на бретельках, которые я надела, несмотря на смех По. Учитывая, что весь мой наряд собран из худшего в истории гардероба для свиданий, я выгляжу вполне себе мило.

Приятно знать, что Уиллу я нравлюсь такая, какая есть. В смысле, что раньше он видел меня по большей части в пижаме или больничной ночнушке, а значит, определенно не готов к моему безупречному наряду из последней Больничной Коллекции Осени — 2018.

Я поправляю голубые перчатки на руках и еще раз проверяю, висит ли на лямке кислородного концентратора антисептик «Кэл стат». Сидя на скамье, заглядываю в детскую игровую комнату, и на меня вдруг накатывает волна ностальгии. Бывало, я сама пробиралась туда поиграть с пациентами других отделений. Иногда с По. За прошедшие годы атриум почти не изменился. Те же высокие деревья с ярко окрашенными цветами, тот же аквариум с тропическими рыбками у дверей, где Барб ругала нас за крошки, которыми мы пытались накормить его обитателей.

Да, с тех пор как я стала бывать в Сейнт-Грейсиз, атриум, может быть, почти и не изменился, чего никак нельзя сказать обо мне. Столько всякого случилось здесь впервые, что все и не перечислишь. Первая операция. Первый лучший друг. Первый шоколадный молочный коктейль.

И вот теперь первое настоящее свидание.

Медленно и со скрипом открывается дверь. Смотрю за угол и вижу Уилла.

— Сюда, — шепчу я, поднимаясь со скамейки и протягивая ему бильярдный кий.

Лицо его расплывается в широкой улыбке. Уилл берется за другой конец кия, и я вижу перчатки у него на руках и выглядывающую из переднего кармана бутылку антисептика.

— Ух ты, — говорит он и смотрит на меня так, что сердце начинает кувыркаться в груди. На нем синяя в клетку пижама, которая висит на хрупких плечах, как на вешалке, и на фоне которой его голубые глаза кажутся еще ярче. Волосы выглядят аккуратнее и по крайней мере причесаны, хотя очаровательная растрепанность отчасти сохранилась.

— Чудесная роза, — говорит Уилл, но взгляд, задержавшись на моих голых ногах, взбегает к шелковому топу.

Я краснею и дотрагиваюсь до цветка у меня за ухом.

— Роза? Эта? Здесь?

Уилл смотрит на меня так, как никто еще не смотрел раньше.

— Эта самая. — Он кивает.

Я тяну кий, и мы идем через атриум к главному вестибюлю. В какой-то момент Уилл замечает стоящую на столе вазу с белыми розами и щурится.

— Воруешь розы, Стелла? Сначала целых пятьдесят сантиметров украла, а теперь и цветок?

Я смеюсь и, подняв руку, проверяю, на месте ли моя.

— Поймал меня, да, я украла ее.

Он тянет кий со своей стороны и качает головой:

— Нет, ты нашла для нее лучшее место, чем ваза.